

Глава 4: События прошлого (4)

Сяо Юнь молча смотрел на женщину в своих объятиях.

Он очень рано пришел в себя, но, как ни странно, притворился, что потерял сознание, и прислушивался к их разговору.

Он всегда думал, что хорошо знает Дун Фан Юя.

Но оказалось, что заурядная, добрая и хрупкая женщина была лишь ее стороной, которую она хотела, чтобы они увидели.

Хотя его любовные соперники были сильны и доставили ему много неприятностей, он верил в слова Дун Фан Юй.

Он думал, что, как она и сказала, именно из-за их существования он тратит свое время и мысли на нее.

Она сказала, что он добился ее расположения благодаря своим способностям.

Он был глубоко поглощен их отношениями, поэтому у него не было времени на раздумья и размышления о том, стоит ли заплаченная им сумма того, что он получил.

Неужели женщине в его объятиях уже тридцать один год?

Ее жалкий вид и удостоверение личности, предоставленное молодым мастером Зала Циша, заставили его поверить, что ей всего 21 год.

Но сейчас, глядя на ее круглое лицо, на слегка припухшие и покрасневшие от слез веки, в уголках которых действительно виднелись маленькие вороньи лапки.

Сяо Юнь внимательно осмотрел ее: несколько веснушек были разбросаны по бокам ее слегка впалого носа.

Губы были тонкими и бледными, подбородок слегка короткий и круглый.

Ее шея была сравнительно красивой, но на ней тоже были круги, показывающие дряблую кожу, потерявшую молодость и обвисшую.

Под ней находились узкие и тонкие плечи.

Ее грудь можно было назвать плоской, как стиральная доска.

Хотя талия была очень тонкой, все ее тело напоминало тело двенадцати- или тринадцатилетней девочки из-за отсутствия каких-либо изгибов.

Как он мог считать, что такая непривлекательная фигура была такой очаровательной раньше?

"Юнь"

Дун Фан Юй продолжала называть его кокетливым тоном.

Впервые он смотрел на нее так пристально, и она знала, что в этих черных глазах не было той жалости, которую он испытывал к ней в прошлом.

Корпус корабля издавал непрерывный гудящий звук, когда его сильно трясло.

Ей казалось, что в любой момент он может расколоться, как разбитая яичная скорлупа.

Ян Цици неторопливо пила вино и наблюдала, как мужчина и женщина смотрят друг на друга.

Можно было подумать, что это будет трогательное воссоединение, но только через минуту или около того, Сяо Юнь отпустил свою "возлюбленную" со сложными глазами.

"Юнь! Останови ее! Она сумасшедшая! Быстрее! Сделай это, пока не стало слишком поздно".

Дун Фан Юй толкнула себя позади него.

Сяо Юнь вздохнул и слабо сказал:

"Слишком поздно. Если я не ошибаюсь, ЦиЦи уже инициировала окончательную программу. На этой лодке нас только трое. Она хочет умереть вместе с нами. Как это возможно, что она может пощадить тебя?"

"Ах! Ты сумасшедшая! Если ты хочешь умереть, иди и умри сама! Почему ты хочешь тащить меня?! Я убью тебя! Я убью тебя!!!"

Дун Фан Юй вскочила и бросилась на Ян ЦиЦи, бешено вращая двумя руками в форме когтей, чтобы поцарапать своего врага.

Сяо Юнь инстинктивно хотел протянуть руку и обнять Ян ЦиЦи, но когда ее холодный взгляд

пронесся мимо него, он отдернул руку.

К концу жизни он наконец-то перестал идти против ее воли ради других, но был полон сожалений.

Когда Дун Фан Юй подошла к ней, Ян ЦиЦи ударила ее ногой в грудь.

Увидев, как ее смертельный враг, получив удар ногой, сильно ударился о переборку, а затем медленно сполз на землю, Ян ЦиЦи медленно убрала ногу и прошептала:

"Я давно хотела это сделать. Хотя я никогда не была женщиной, ты - исключение, Дун Фан Юй".

Дун Фан Юй не могла дышать ровно.

Она схватилась за грудь и выплеснула полный рот крови.

Она подняла голову и уставилась на Ян ЦиЦи:

"Почему? Я не виновата, что Юнь бросил тебя и выбрал меня. Почему ты так поступаешь со мной?! Это ведь ради Юня? Не так ли?! Хорошо! Я верну его тебе!"

"Вернуть его мне?"

Ян ЦиЦи рассмеялась со звуком "пучи" и посмотрела на Сяо Юня, который опустил голову.

Она задумалась на мгновение, затем посмотрела на Дун Фан Юя и улыбнулась еще более нежно:

"Ты хочешь вернуть Сяо Юня мне? Ах, я, наверное, неправильно расслышала, да? Я помню, что когда репортер брал у тебя интервью, ты сказала, что твоя любовь к Сяо Юню глубже, чем море, и ты хочешь жить и умереть с ним."

Удар Ян ЦиЦи вернул ей здравомыслие.

Теперь она понимала, что хотя сила на стороне "Богини войны" была слабой, ее самый большой сторонник Сяо Юнь не собирался ее защищать.

Она рухнула на землю, плача:

"То, что я сказала, было полной ерундой, которую любят слушать мужчины! Госпожа Ян, я

верну его вам. Пожалуйста, отпустите меня, я не хочу умирать! Пожалуйста! Ты... ты благородна и красива, твое будущее безгранично. Почему ты решила умереть? Пожалуйста, остановите лодку. Я больше никогда не украду у тебя мужчину. Правда! Поверьте мне! Госпожа Ян, я была неправа, я преклоняюсь перед вами!"

Дун Фан Юй опустилась на колени и постучала себя по голове.

Услышав звук "бах!" и "бах!" от удара лбом об пол, Ян ЦиЦи поняла, что ее страх был настоящим.

Ян ЦиЦи посмотрела на Сяо Юня с насмешливой улыбкой в уголках рта:

"Президент Сяо, это та женщина, которую ты защищал любой ценой и всем, что у тебя есть?"

Такая робкая женщина, боящаяся смерти, может унижаться даже перед своим заклятым врагом, чтобы выжить без всякого достоинства.

Если бы Ян ЦиЦи попросила ее полизать подошвы ее ботинок, Дун Фан Юй, вероятно, тоже бы это сделала.

Слабость - это не то же самое, что жадность к жизни и страх смерти.

Сяо Юнь закрыл глаза.

Он не хотел признавать, что женщина, которая сейчас стояла на коленях на земле и делала эти окровавленные поклоны, была тем самым сокровищем, которое он когда-то держал в своих ладонях.

Особенно когда он однажды бросил ради этой женщины такую прекрасную невесту и даже заплатил за это огромную компенсацию.

Он также знал, что из-за предательства он сам и его семья приобрели дурную репутацию.

<http://tl.rulate.ru/book/91286/2939543>